

Пронь С.В.
ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ И ПОЛИТИКА «ВЕЛИКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ»
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1930-х гг. – 7 ДЕКАБРЯ 1941 г.):
IPSO FACTO*

Накануне 70-летия Великой Победы 1945 г. все чаще звучат вопросы «Кто виноват?», какие силы сыграли ключевую роль в развязывании Второй мировой войны, как и почему сработал механизм возникновения катастрофы. Очевидно одно – война стала следствием неспособности ведущих мировых акторов (Великобритании, Франции, СССР, США...) удержать мир. Их идеологические разногласия, взаимные подозрения, парализующий страх перед агрессорами, бредовые надежды их умиротворения за счет других, желание отсидеться где-то в стороне от очага пожара и привели в итоге к кровавой драме.

Особое место в истории Второй мировой войны занимает «война за Великую Восточную Азию», более известная как «война на Тихом океане».

Политика «великого противостояния» на Тихом океане, в орбиту которой были вовлечены Япония, Великобритания, США, Франция, Германия, Италия, СССР, Голландская Индия (Индонезия), Китай, Филиппины, Малайя, Гонконг, Сингапур, Бирма, к сожалению, до сих пор остается недостаточно изученной. Еще меньше исследована дипломатия Японии этого периода.

Фрагментарно эти проблемы поднимались в трудах таких историков, ученых-международников как: Х.Т. Эйдус, Л.М. Кутаков, Д.В. Петров, С.Л. Тихвинский, С.Т. Леонидов, А.А. Кошкин, В.Э. Молодяков, Р. Бутов, В. Бислей, Хаттори Такусиро, Ямато Ичихаши, Масанори Накамура и других. Поэтому имеет смысл заполнить вышеупомянутый исторический пробел.

Предыстория политики «противостояния», как и дипломатии Японии накануне 1 сентября 1939 г., чрезвычайно важна и интересна, начальная веха которой – 18 сентября 1931 г., когда японцы начали наступление на северо-восточную территорию Китая – Маньчжурию. «Маньчжурский инцидент» стал своеобразным водоразделом довоенной истории Японии, знаменуя начало так называемого «чрезвычайного времени» [11, с. 119].

Серия «инцидентов» [«Мукденский» (около Лютяогоу) – 18 сентября 1931 г., «Шанхайский» (район Чапэе) – 18 января 1932 г.], спровоцированные японцами, завершили окончательную оккупацию Маньчжурии. 1 марта 1932 г. было создано «новое государство» – Маньчжоу-Го во главе с последним китайским императором маньчжурской династии Пу И, который сначала был «регентом», а 1 марта 1934 г. принял «императорский» титул [21, с. 175]. Фактически, это был первый шаг Токио на пути ко Второй мировой войне [14, с. 43].

Период с конца 1931 по 9 марта 1936 г. (кабинет премьера Хирота Коки) – как во внутренней, так и во внешней политике Японии – это история сплошных военных мятежей (18 октября 1931 г.; 15 мая 1932 г.; 26 – 29 февраля 1936 г.) [8, с. 3–38], эпохи «партийных кабинетов» (13 декабря 1931 г. кабинет Инукаи Цуйоси; 26 мая 1932 г. – кабинет Сайто Макото; 8 июля 1934 г. – кабинет Окада Кейсукэ) и «инцидентов» (15 мая 1932 г.; 26 февраля 1936 г.).

25 ноября 1936 г. правительство Хироты заключило с гитлеровской Германией сроком на 5 лет, так называемый, «Антикоминтерновский пакт», к которому 6 ноября 1937 г. присоединилась и Италия, завершив формирование фашистского блока Берлин – Рим – Токио. Из секретного приложения (содержало две статьи), которое было найдено после капитуляции Германии и Японии в документах Министерств иностранных дел и обнародовано лишь в 1947 г. во время Токийского судебного процесса [1, с. 11], было ясно, что СССР определялся как главный противник участников пакта [23, с. 33–34].

Министр иностранных дел Японии Арита Хатино, комментируя пакт вечером 25 ноября 1936 г., сказал: «Отныне Советская Россия должна понимать, что ей придется стоять лицом к лицу с Германией и Японией...» [13, с. 241]. В связи с этим, достаточно интересной была реакция на «дипломатию пактов» со стороны президента США Ф.Д. Рузвельта, который 29 июня 1937 г. в ответе советскому послу в Соединенных Штатах А.А. Трояновскому подчеркнул: «Пактам веры нет. Главная гарантия ... – это сильный флот ... Посмотрим, как выдержат японцы морское соревнование» [16, с. 264].

* В силу самого факта

Окончательную точку в политике «дальневосточного Мюнхена» Японии поставило соглашение «Арита – Крейга» 24 июля 1939 г. В документе подчеркивалось, что «вооруженные силы Японии в Китае имеют специальные нужды в целях обеспечения их собственной безопасности и поддержания общественного порядка в районах, которые находятся под их контролем» [4, с. 146].

Соглашение «Арита-Крейга» официально констатировало признание японского господства в Китае де-факто и закрепление за Японией прав воюющей стороны. Понятно, что первая реакция на японско-английскую договоренность последовала со стороны Соединенных Штатов, когда 26 июля 1939 г. президент Ф.Д. Рузвельт поручил Госдепартаменту уведомить представителей Японии о том, что американо-японский договор, заключенный в феврале 1911 г., теряет силу через шесть месяцев [18, с. 75].

«Великое противостояние» на Тихом океане вступило в фазу активной конфронтации.

Диссонансом в подготовке к «великой войне» и дипломатии Японии оказались события 11 мая – 29 августа 1939 г. в районе реки Халхин-Гол (Восточная Монголия). Бои советских и монгольских войск против японцев пересекли рамки обычного пограничного конфликта: с обеих сторон в них участвовали более 130 тысяч солдат и офицеров, 1000 орудий, 1000 танков, около 800 боевых самолетов [8, с. 39]. Правда, японский исследователь Хаттори Такусиро утверждает, что «во время конфликта в районе Номон-Хана ... (Халхин-Гол – С.П.) против тридцати советских дивизий в Маньчжоу-Го было всего восемь японских дивизий» [20, с. 30]. Отличаются и человеческие потери конфликта – от 50000 со стороны Японии (убитых, раненых, взятых в плен) [21, с. 211] до 61000 только убитых [8, с. 39] (автор статьи больше доверяет материалам, предоставленным Б.А. Бородиным, а именно: «С мая по сентябрь японско-маньчжурские войска потеряли 52 – 55 тысяч солдат и офицеров, из них убитыми – около 25 тысяч человек» [2, с. 185]). Неизменным остается следующий вывод: «Халхин-Гол» – это неслыханное военно-политическое поражение Японии, после которого она «трезво» поняла [7, с. 14], что, действуя самостоятельно, нечего даже мечтать о «великой войне» на Тихом океане в целом, и против Советского Союза в частности.

Окончательно подорвал основы довоенной дипломатии Японии договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. [12], который, по словам Сталина, обеспечил «нашей стране мир в течение полутора лет и возможность подготовить свои силы для отпора, если бы фашистская Германия рискнула напасть на нашу страну вопреки пакту» [15, с. 9]. Пакт, безусловно, повлиял на отставку 28 августа 1939 г. премьер-министра Хиранума. Но нельзя согласиться с мнением, что «дипломатия Арита привела к полной изоляции Японии» [3, с. 100], потому что начала, прежде всего, «пробуксовывать» и не срабатывать амбивалентная (двойная) японская политика. Обратите внимание, что «новые» премьеры и Абэ Нобуюки (30 августа 1939 г. – январь 1940 г.), и Ионаи Мицумаса (16 января 1940 г. – июль 1940 г.), во-первых, были военными (генерал и вице-адмирал), во-вторых, считались компромиссными фигурами, в-третьих, назначенный только 25 сентября 1939 г. министр иностранных дел кабинета Абэ адмирал Номура Китисабуро, имел репутацию либерала и англофила, в-четвертых, с началом 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны, правительство Японии уже 4 сентября обнародовало заявление о «неучастии в европейской войне», пытаясь направить свои дальнейшие внешнеполитические, и в первую очередь военные, шаги на юг, в Восточную Азию в надежде, что страны, «привлеченные к войне в Европе, не смогут защитить свои владения в Азии» [22, с. 60].

Почему было выбрано слово «неучастие» (мукайню), а не «нейтралитет» (тюрису)? На этот вопрос дала ответ внешняя политика и дипломатия второго и третьего кабинета (22 июля 1940 г.; 18 июля – октябрь 1941 г.) премьер-министра принца Коноэ Фумимаро.

17 августа 1940 г. была опубликована «Программа новой структуры» кабинета премьера Коноэ, основанная на «единой государственной идеологии, которая помогала народу полностью посвятить себя служению императору» [11, с. 158]. Организационной основой «новой структуры» должна была стать «Ассоциация помощи трону» (далее – АПТ), официально созданная 12 октября 1940 г. Весной 1941 г. АПТ дала свой «последний бой», когда 3 марта был принят закон «О всеобщей мобилизации нации», 7 марта – «Об обеспечении государственной обороны и безопасности», 10 марта – «О поддержке общественного спокойствия». В апреле 1941 г. АПТ была реорганизована и превратилась в своеобразный вспомогательный орган японской бюрократической системы, хотя и просуществовала формально до января 1945 г.

Два события «красной лентой» связывали «Программу новой структуры» и деятельность АПТ – это назначение в сентябре 1940 г. послом Японии в СССР генерал-лейтенанта Татекаву Йосицуга, который получил задание урегулировать японо-советские дипломатические отношения, и заключение пакта между Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 г. (был денонсирован советской стороной 5 апреля 1945 г.) [5].

22 июня 1941 г., когда войска гитлеровской Германии вторглись на территорию Советского Союза, официальный Токио, не скрывая своего удовлетворения, с одной стороны, не только констатировал, что это была «немецко-советская война», но и, с другой стороны, был готов расширить сферу «Большой Восточной Азии», не останавливаясь ни перед «войной с США и Великобританией, ни перед возможной войной с СССР в любой благоприятный для Японии момент» [6, с. 48].

После начала Великой Отечественной войны внешняя политика и дипломатия Японии приняли четко направленный «американский наклон». Кстати, японско-советский пакт 13 апреля 1941 г. очень обеспокоил президента Рузвельта: он прекрасно понимал, что «движение на север» (то есть, против Советского Союза) теперь было заблокировано, но открывался «путь для Японии на юг» – по Филиппинам, а следовательно, по американской зоне влияния. Учитывалось и то, что к декабрю 1941 г. в японских вооруженных силах насчитывалось 2,5 млн. человек; ВМС Японии состояли из 10 авианосцев, 10 линейных кораблей, 37 крейсеров, 110 эсминцев, 63 подводных лодок; у ВВС было 5300 самолетов (из них 575 – на авианосцах) [19, с. 28–29].

Взвешенной и осторожной была позиция Ф.Д. Рузвельта относительно событий 22 июня 1941 г. Когда на пресс-конференции 24 июня его спросили о возможной американской помощи СССР, ответ был следующий: «Задайте мне любой другой вопрос» [18, с. 157].

8 декабря 1941 г., после падения Перл-Харбора 7 декабря, США объявили войну Японии.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с началом военной кампании на Тихом океане война приобрела мировой характер и была определена как «Вторая мировая война». К сожалению, и к «первому» (до 1 сентября 1939 г.) и ко «второму» (с 7 декабря 1941 г.) актам войны подталкивала и привела политика «великого противостояния» значительного количества как европейских, так и азиатских стран.

Во-вторых, политика «великого противостояния» – это тоже своеобразная война, преимущественно дипломатически-политическими методами, которая не только свидетельствовала о многовекторной, запутанной, как правило, тайной игре главных акторов на Тихом океане, в первую очередь, Японии, США, Великобритании, СССР, Китая, поскольку все они преследовали собственные амбициозные цели – или личная государственная безопасность, или «завуалированная» агрессия (кроме Японии), или – «смешанный вариант» того и другого с будущим стратегическим региональным или глобальным господством и перспективами.

В-третьих, амбивалентная дипломатия Японии в конце 1930-х – начале 1940-х гг. привела не только к собственному поражению, но и к срыву планов «молниеносной войны» («дэнгэкисэн»), которая после падения (под давлением наступления и победы Японии) Гонконга, Филиппин, Малайи, Сингапура, Бирмы, Цейлона, закончилась сокрушительным поражением японцев 4 июня 1942 г. в битве у атолла Мидуэй.

Литература

1. Березин, В.Н. (псевдоним С.Л. Тихвинского – С.П.). Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники (из истории нормализации отношений СССР с послевоенной Японией) / В.Н. Березин. – Москва: Междунар. отношения, 1977. – 144 с.
2. Бородин, Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937 – 1941 / Б.А. Бородин. – Москва: Мысль, 1965. – 200 с.
3. Гаврилов, В. Некоторые новые аспекты предистории советско-японской войны 1945 года / В. Гаврилов // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 4. – С. 92–104.
4. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. – Москва: Политиздат, 1981. – Т. 2. – Янв. – авг. 1939 г. – 415 с.
5. Заявление правительства СССР от 5 апреля 1945 г. // Известия. – 1945. – 6 апреля. – С. 1.
6. Иванов, М.И. Япония в годы войны. Записки очевидца / М.И. Иванов. – Москва: Главн. редакция вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1978. – 253 с.
7. История второй мировой войны 1939 – 1945: в 12-ти томах. – Москва: Военное изд-во Мин. обороны СССР, 1982. – Т. 12. – 495 с.
8. Козицкий, А.М. Новітня історія Азії та Африки. Посібник / А.М. Козицкий. – Львів: Афіша, 2003. – 430 с.
9. Кошкин, А.А. Как готовился Халхин-Гол / А.А. Кошкин // Новая и новейшая история. – 1989. – № 4. – С. 52–62.
10. Лиддел Гарт, Б. Вторая мировая война. Очерк / Б. Лиддел Гарт. – Москва: Воениздат, 1976. – 679 с.
11. Молодяков, В.Э. История Японии. XX век / В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарян. – Москва: ИВ РАН; Крафт+, 2007. – 528 с.

12. Пронь, С.В. «Мій краший друг... Ріббентроп» (пакт 23 серпня 1939 р.: зрада, дипломатія, помилка, перемога...) / С.В. Пронь // Наукові праці. Історія. – Т. 228. – Вип. 216. – Миколаїв: ЧДУ ім. П. Могили, 2014. – С. 73–81.
13. Рагинский, М.Ю. Международный процесс главных японских военных преступников / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит. – Москва – Ленинград: Воениздат, 1959. – 388 с.
14. Седнев, В.В. Япония: тайфун милитаризма / В.В. Седнев. – Киев: Политиздат Украины, 1987. – 199 с.
15. Сталін, Й. Про Велику Вітчизняну війну Радянського Союзу / Й. Сталін. – Київ: Українське вид-во політ. літ-ри, 1946. – 192 с.
16. Тихвинский, С.Л. Век стремительных перемен / С.Л. Тихвинский. – Москва: Наука, 2005 – 541 с.
17. Тихвинский, С.Л. Заключение советско-японского пакта о нейтралитете в 1941 году / С.Л. Тихвинский // Новая и новейшая история. – 1990. – № 1. – С. 182–184.
18. Уткин, А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта / А.И. Уткин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 544 с.
19. Уткин, А.И. Тихоокеанская ось / А.И. Уткин. – Москва: Мол. гвардия, 1988. – 159 с.
20. Хаттори, Т. Япония в войне 1941–1945 / Т. Хаттори. – Москва: Воениздат, 1973. – 631 с.
21. Эйдуз, Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии / Х.Т. Эйдуз. – Москва: Гос. изд-во полит лит-ры, 1955. – 335 с.
22. Япония: справочник / под общ. ред. Г.Ф. Кима и др. – Москва: Республика, 1992. – 543 с.
23. «Documents of the German Foreign Policy» – Series D. – Doc. № 463. – Washington: World Future Society, 1949. – 416 p.

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ